

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
1911 годъ.

ЦѢНА: за годъ **пять руб. 50 к.**, за полгода—**три руб.**, съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемые въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя Рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на Самой рукописи.**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

№ 26.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Движенія и церемоніи по службѣ. 2) Письмо Архіепископа Псковскаго Арсенія на имя Его Пресвященства Пресвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго. 3) Разрядной списокъ учениковъ Витебскаго дух. училища за 1910—1911 учебный годъ. 4) Актъ ревизіоннаго Комитета по проверкѣ дѣйствій Правленія Пенсіонной Кассы духовенства Полоцкой епархіи.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. 1) «Прилогъ» Симеона Полотскаго о предобной Евфросиніи Полотской. 2) Вопросы релігіозной совѣсти въ сознаніи и жизни интеллигенціи. 3) Сектанство въ Полоцкой епархіи и борьба съ нзмъ. 4) Кооперативныя учрежденія и папа римскій. Лѣтопись Вѣдомостей. 1) Упорядоченіе благочинническихъ бібліотекъ. 2) Пастырское собраніе въ гор. Лепелѣ.

ПОЛОЦКІЯ ЕВАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Официальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначается:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 іюня сего 1911 года за № 3328 учитель Розентовскаго народнаго училища, Рѣжицкаго уѣзда, Илья **Румянцевъ**, согласно прошенія—на вакансію священника къ церкви села Росица, Дриссенскаго уѣзда.

Перемѣщаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 іюня сего 1911 года за № 3326 и. д. псаломщика Витебскаго Св.-Успенскаго собора Тихонъ **Обрядинъ** согласно прошенія—на вакансію и. д. псаломщика къ Витебскому Св.-Николаевскому кафедральному собору.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 іюня сего 1911 года за № 3331, священникъ Низголовской церкви, Лепельскаго уѣзда, Андрей **Забѣлинъ** согласно прошенія—на вакансію священника къ церкви села Мѣховое, Городокскаго уѣзда.

*Письмо Архієпископа Псковскаго Арсенія на имя
Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Серафима,
Епископа Полоцкаго и Витебскаго.*

Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій
Владыко, Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отець.

Слишкомъ 700 лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ див-
ный во спасительномъ о насъ промысленіи Господь Іисусъ
Христосъ взялъ въ свои небесныя обители и прославилъ не-
тлѣніемъ св. мощей и многочисленными чудотвореніями Преподобную Евфросинію, Княжну Полоцкую. По неисповѣдимымъ
путямъ Промысла Божія Преподобная Евфросинія въ продол-
женіе 723 лѣтъ почивала въ Кіево-Печерской Лаврѣ, вдали
отъ Родины, вдали отъ мѣста, гдѣ протекала строго подвиж-
ническая и исполненная христіанскихъ добродѣтелей ея жизнь.
Нынѣ, по милости Божіей, св. мощи Преподобной Евфросиніи
перенесены въ основанный ею Спасо Евфросиніевъ мона-
стырь, въ коемъ совершена ею большая часть духовныхъ под-
виговъ вѣры и благочестія. Исполнилось такимъ образомъ за-
вѣтное желаніе Полоцкой Церкви; посему настоящій день—
день великаго ея торжества и свѣтлой духовной радости! И
какъ не радоваться, какъ не праздновать такое высокознаме-
нательное событіе! Небесная Покровительница Полочанъ среди
нихъ, среди родной своей семьи! Въ нынѣшнія тяжкія времена,
когда Церковь Полоцкая обуревается со всѣхъ сторонъ вну-
тренними и внѣшними врагами, кои посягаютъ на самое дра-
гоцѣнное ея достояніе—святую православную вѣру Христову,
Преподобная Евфросинія укрѣпитъ и защититъ духъ древняго
церковнаго благочестія и православія въ Церкви Полоцкой отъ
всѣхъ навѣтовъ вражнихъ: отселѣ для нея не страшны ника-
кіе враги!

Церковь Псковская, тѣсно связанная съ Церковію Полоц-
кою и ближайшимъ сосѣдствомъ, духовными и родственными
связями, и общими для той и другой историческими воспоми-
наніями, глубоко раздѣляетъ молитвенную радость своей ду-
ховной сестры о Господѣ—Церкви Полоцкой, вмѣстѣ съ Нею
въ нынѣшній многознаменательный день съ любовію воздастъ

о Ней свое молитвенное благодареніе дивному во святыхъ своихъ Господу Богу и, высоко оцѣнивая это взаимное братское о Христѣ единеніе, усердно просить Церковь Полоцкую и въ будущемъ времени не прерывать сего молитвеннаго общенія во славу Божию, въ соблюденіе вѣры и благочестія и во благо святой православной Церкви Христовой.

Въ видимый же залогъ сего братскаго единенія и любви Церковь Пековская приноситъ Церкви Полоцкой сію икону св. Благовѣрнаго Князя Всеволода-Гавріила, Пековского молитвенника и чудотворца, осуществлявшаго во время своей земной жизни тѣ же святые, вѣчные завѣты Христа, какъ и близкая ему по плоти преподобная Евфросинія Полоцкая.

Архіепископъ Пековскій и Порховскій **Арсеній**.

Разрядной списокъ учениковъ Витебскаго дух. училища за 1910—1911 учебный годъ.

4-й классъ.

Разрядъ I. 1) Васильевъ Аркадій, Орловъ Александръ, Окловичъ Константинъ, Уголевъ Дмитрій, 5) Страмковскій Петръ, Капустовскій Владиміръ, Осиповъ Иванъ, Курочко Николай.

Разрядъ II. Побѣдинъ Іона, 10) Цвѣтковъ Николай, Поповъ Сергій, Савицкій Борисъ, Томашевскій Василій, Мурашкинъ Георгій, 15) Лебедевъ Филиппъ, Савицкій Дмитрій, Колосковъ Валеріанъ, Высоцкій Василій, Романовъ Александръ, 20) Жиглевичъ Николай, Зеленскій Николай и Высоцкій Сергій.

Ученики I и II разрядовъ удостоены перевода въ I кл. духовной семинаріи.

Образскій Теодоръ—получилъ свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса духовнаго училища по II разряду.

Назначены **перезкзаменовки** послѣ каникулъ: Киселю Лоонид—по греческ. яз.; Попелю Николаю—по греческ. яз.; Рыбакъву Теодору—по греческ. и латин. яз.

Назначены **экзамены** послѣ каникулъ: Альбицкому Александру—по русско-слав. яз. устно, греческ. яз., аримет., географіи, природовѣдѣнію и церковному пѣнію; Добрину Ивану—по церк.-гражд. исторіи, русско-слав. яз. устно, греч. яз., латинск. яз., арие., геогру

природовѣдѣнію и церковному пѣнію; Кладницкому Александру—по церковно-гражд. исторіи, русско-слав. яз. устно, греч. яз., латин. яз., ариѳ., географіи, природовѣдѣнію и церковному пѣнію; Никифоровскому Сергѣю—по русско-слав. яз. устно и письменно, латин. яз., ариѳ., природовѣдѣнію, церковному пѣнію; Созыко Михаилу—по русско-слав. яз. устно, ариѳ., географіи, природовѣдѣнію и церковному пѣнію.

Оставленъ на повторительный курсъ въ 4 кл. училища, по прошенію отца, за болѣзнію—Добровольскій Георгій.

Уволенъ изъ училища—Высоцкій Евгений.

3-й классъ.

Разрядъ I. 1) Пчельниковъ Викторъ, Володуцкій Михаилъ, Юргенсонъ Иванъ, Копаневичъ Константинъ, 5) Нарбутъ Аѳиногенъ, Пашинъ Петръ, Бѣлявскій Дмитрій, Довгялло Дмитрій.

Разрядъ II. Яковлевъ Терентій, 10) Страмковскій Михаилъ, Владиміровичъ Георгій, Побѣдинъ Антоній, Булыгинъ Ипполитъ, Блажевичъ Θεодоръ, 15) Лавровскій Евгений, Войткевичъ Леонидъ, Образскій Леонидъ, Володуцкій Илья, Слиборскій Викторъ, 20) Пороменскій Василій, Чандеръ Николай, Голынецъ Владиміръ, Лутовинъ Константинъ.

Ученики I и II разрядовъ переведены въ 4 кл. училища, причемъ Володуцкій Илья и Чандеръ Николай за неполнѣ одобрительно поведеніе понижены въ разрядномъ спискѣ на 5 человѣкъ.

Назначены **перезкзаменовки** послѣ каникулъ: Гнѣдовскому Владиміру—по русск. яз. письменно, 25) Гнѣдовскому Ивану—по русск. яз. устно и письменно; Diaконову Ивану—по греч. яз., Кудрявцеву Сергѣю—по русск. яз. письменно и по церк. пѣнію, Никифоровскому Василію—по русск. яз. письменно, Ружинскому Александру—по русск. яз. письменно, греч. и латин. яз., 30) Сипко Никанору—по латин. яз., Цытовичу Владиміру—по латин. яз. и геогр., Чернявскому Александру—по греч. и латин. яз.

Назначенъ **экзамень** послѣ каникулъ—Понасенко Сергѣю—по по всѣмъ предметамъ 3 класса, за болѣзнію.

Оставлены на повторительный курсъ въ 3 кл. училища: Высоцкій Владиміръ—по малоуспѣшности; Основскій Дмитрій, по прошенію матери, за болѣзнію.

Ученикъ Пчельниковъ Викторъ за примѣрное поведеніе и отлично хорошіе успѣхи награжденъ книгою.

Ученики: Володуцкій Илья, Чандеръ Николай, Голынецъ Владиміръ Кудрявцевъ Сергѣй, Цытовичъ Владиміръ, Чернявскій Александръ, Основскій Димитрій—отмѣчены по поведенію за годъ балломъ 4.

2-й классъ.

Разрядъ I. 1) Петровскій Тимофей, Щербовъ Евгений, Борисовичъ Леонидъ 2-й.

Разрядъ II. Скуратовъ Константинъ, 5) Володуцкій Аванасій, Радзиминскій Димитрій, Шабуніо Θεодосій, Околовичъ Вячеславъ, Мурашкинъ Борисъ, 10) Борнуковъ Михаилъ, Словецкій Иванъ, Ивашкинъ Петръ, Киселевъ Петръ, Цвѣтковъ Сергѣй, 15) Ольховскій Михаилъ, Смирновъ Николай, Маськовъ Константинъ, Основскій Иванъ, Аванасьевъ Никаноръ.

Ученики I и II разрядовъ переведены въ 3 классъ училища, при чемъ Словецкій Иванъ пониженъ въ разрядномъ спискѣ на 5 человекъ, а Аванасьевъ на 1 человекъ за неполнѣ одобрительное поведеніе.

Назначены **перезкзаменовки** послѣ каникулъ: 20) Борисовичу Леониду 1-му—по русск. яз. письменно, Забѣлину Никанору—по русск. яз. письменно и ариѳметикѣ, Копецкому Михаилу—по русско-слав. яз. устно и письменно и латин. яз., Лепешинскому Ивану—по русск. яз. письменно и латинск. яз., Лиоренцевичу Евгению—по лат. яз., ариѳ. и церковному пѣнію, 25) Розову Евгению—по русск. яз. письменно и латин. яз., Рослову Ивану—по русск. яз. письменно, Рыбакову Андрею—по русск. яз. письменно, Соколову Евгению—по русск. яз. письменно.

Оставленъ на повторительный курсъ во 2 кл. училища Ивашкинъ Иванъ—по малоуспѣшности.

Ученики: Словецкій Иванъ, Аванасьевъ Никаноръ, Копецкій Михаилъ, Рословъ Иванъ, Ивашкинъ Иванъ—отмѣчены по поведенію за годъ балломъ 4.

1-й классъ.

Разрядъ I. 1) Миндалевъ Константинъ, Гнѣдовскій Евгений, Барсуковъ Димитрій, Довгялло Григорій; 5) Вожикъ Григорій, Слиторскій Александръ, Заблоцкій Михаилъ, Полторацкій Михаилъ, Марченко Василій; 10) Марковъ Иванъ, Миндалевъ Иванъ.

Разрядъ II. Фрейбергъ Александръ, Альбицкій Михаилъ, Гнѣдовскій Леонтій; 15) Рыбаковъ Димитрій, Страмковскій Николай, Никифоровскій Николай, Бекаревичъ Николай, Ильменскій Петръ; 20) Бѣлявскій Маркіанъ, Околовичъ Александръ.

Ученики I и II разрядовъ переведены во 2 классъ училища, при чемъ Миндалевъ Иванъ и Бѣлявскій Маркіанъ понижены въ разрядномъ спискѣ на 5 челоѣкъ за неполнѣ одобрительное поведеніе.

Назначены **перезкзаменовки** послѣ каникулъ: Боброву Григорію—по русско-славянскому языку устно и письменно, Борисовичу Виктору—по русско-славянскому языку—устно и письменно и ариѣмет., Игнатовичу Георгію—по русскому языку письменно; 25) Лебедеву Петру—по русскому языку письменно, Макринову Александру—по русскому языку письменно, Мацкевичу Сергѣю—по русскому языку письменно, Мацкевичу Стефану—по священной исторіи и русско-славянскому языку устно и письменно, Слупскому Леонтію—по русскому языку письменно; 30) Слупскому Николаю—по русскому языку письменно, Сумарокову Леониду—по священной исторіи и русско-славянскому языку устно и письменно, Черепнину Григорію—по русскому языку письменно, Шапурову Павлу—по священной исторіи и русскому языку устно, Щербову Александру—по русско-славянскому языку устно и письменно; 35) Яковлеву Василию—по священной исторіи, русско-славянскому языку устно и ариѣметикѣ.

Назначенъ **экзаменъ** послѣ каникулъ, за болѣзнію: Говорскому Василию, Пашину Василию, Цытовичу Теодору, Войткевичу Александру и 40) Понасенко Теодору.

Ученикъ Миндалевъ Константинъ за примѣрное поведеніе и отлично хорошіе успѣхи награжденъ книгою.

Ученики: Миндалевъ Иванъ, Бѣлявскій Маркіанъ, Околовичъ Александръ, Мацкевичъ Сергѣй, Мацкевичъ Стефанъ, Сумароковъ Леонидъ, Щербовъ Александръ и Игнатовичъ Георгій—отмѣчены по поведенію за годъ балломъ 4.

Расписаніе перезкзаменовокъ и экзаменовъ, а также пріемныхъ испытаній въ августъ мѣсяцъ 1911 года въ Витебскомъ духовномъ училищѣ.

17 августа рассмотрѣніе прошеній желающихъ поступить въ 4, 3, 2 и 1 кл. училища.

18 августа переэкзаменовки и экзамень по всѣмъ предметамъ въ 4 кл. училища и обсужденіе ихъ результатовъ.

19 августа экзамень и переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ въ 3 кл. училища.

20 августа экзамень и переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ во 2 кл. училища.

22 августа экзамень и переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ въ 1 кл. училища. Обсужденіе результатовъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ въ 3, 2 и 1 кл. училища.

23 августа экзамены по всѣмъ предметамъ вновь поступающимъ въ 4, 3 и 2 кл. училища.

Экзамены вновь поступающимъ въ 1 кл. училища:

24 августа русская диктовка и ариѳметика.

25 августа Законъ Божій и церковное пѣніе.

26 августа русскій языкъ съ церковно-славянскимъ.

27 августа рассмотрѣніе результатовъ пріемныхъ испытаній.

31 августа молебень и начало уроковъ.

Примѣчаніе: Прошенія о пріемѣ въ училищѣ и о допущеніи къ испытаніямъ въ 4, 3, 2 и 1 кл. училища принимаются Правленіемъ училища до 5 августа; прошенія, поступившія послѣ 5 августа, Правленіемъ училища не будутъ разсматриваться.

Каждый ученикъ училища обязанъ имѣть: 1) одну буднюю блузную пару изъ рубчика, 2) одну праздничную блузную пару изъ чернаго или темносѣраго сукна, 3) три смѣны носильнаго бѣлья, 4) три полотенца, 5) три носовыхъ платка, 6) три пары портянокъ, 7) двѣ пары обуви и 8) одно байковое пальто темно-сѣраго или чернаго цвѣта.

Актъ ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ дѣйствій Правленія Пенсіонной Кассы духовенства Полоцкой епархіи.

1911 года, марта 1 дня. Члены Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ дѣйствій Правленія Пенсіонной Кассы духовенства Полоцкой епархіи производили сего числа внезапную ревизію суммъ и дѣлопроизводства Пенсіонной и Погребальной Кассъ, при чемъ оказалось слѣдующее:

1) Приходо-расходныя денежныя книги ведутся исправно, безъ опущеній, итоги и транспорты сосчитаны вѣрно; ежемѣсячныя

свидѣтельствванія суммъ членами Правленія Кассы производились своевременно, какъ видно изъ учиненныхъ въ книгахъ записей; 2) изъ этихъ же записей по денежнымъ книгамъ видно, что къ 1 января сего 1911 года состояло капитала: а) по Пенсiонной Кассѣ: наличными—сто девятнадцать рублей шесть коп. (119 р. 6 к.); билетами—триста шестьдесятъ семь тысячъ шестьсотъ пятьдесятъ руб. (367650 р.); по книжкѣ сберегательной кассы за № 49313—двѣ тысячи восемьсотъ семь руб. сорокъ двѣ коп. (2807 р. 42 к.) и по расчетной книжкѣ за № 2290—двадцать двѣ тысячи двѣсти четырнадцать руб. пятьдесятъ семь коп. и б) по Погребальной Кассѣ: билетами—пять тысячъ (5000 р.); по книжкѣ сберегательной кассы за № 45101—двѣ тысячи восемьдесятъ шесть руб. тридцать восемь коп. (2086 р. 38 к.) и по расчетной книжкѣ за № 2453—двѣ тысячи четыреста два руб. сорокъ шесть коп. (2402 р. 46 к.). Въ теченiи 1911 года по вышеозначенное число поступило: а) по Пенсiонной Кассѣ: наличными—восемь тысячъ сто восемьдесятъ пять руб. три коп. (8185 р. 3 к.); по книжкѣ сберегательной кассы за № 49313—пятьдесятъ три руб. тридцать четыре коп. (53 р. 34 к.) и по расчетной книжкѣ за № 2290—пятьсотъ руб. (500 р.), и б) по Погребальной Кассѣ: наличными—шестьсотъ девяносто шесть руб. (696 р.); по книжкѣ сберегательной кассы за № 45101—сорокъ девять руб. шестьдесятъ семь коп. (49 р. 67 к.); израсходовано же отъ 1 января сего 1911 года по настоящее время: а) по Пенсiонной Кассѣ: наличными—восемь тысячъ сто девять руб. четырнадцать коп. (8109 р. 14 к.); по расчетной книжкѣ за № 2290—семь тысячъ четыреста двадцать руб. (7420 р. и б) по Погребальной Кассѣ: наличными—шестьсотъ семьдесятъ девять руб. пятьдесятъ коп. (679 р. 50 к.) и по расчетной книжкѣ за № 2453—шестьсотъ пятьдесятъ одинъ руб. (651 р.). Затѣмъ къ 1 марта 1911 года состоитъ: а) по Пенсiонной Кассѣ: наличными—восемь тысячъ триста четыре руб. девять коп. (8304 р. 9 к.); билетами—триста шестьдесятъ семь тысячъ шестьсотъ пятьдесятъ руб. (367650 р.); по книжкѣ сберегательной кассы за № 49313—двѣ тысячи восемьсотъ шестьдесятъ руб. семьдесятъ шесть коп. (2860 р. 76 к.) и по расчетной книжкѣ за № 2290—пятнадцать тысячъ двѣсти девяносто четыре руб. пятьдесятъ семь коп. (15294 р. 57 к.) и б) по Погребальной Кассѣ: наличными—шестнадцать руб. пятьдесятъ коп. (16 р. 50 к.); билетами—пять тысячъ руб. (5000 р.); по книжкѣ сберегательной кассы за № 45101—двѣ тысячи сто тридцать шесть руб. пять коп. (2136 р.

5 к.) и по расчетной книжкѣ за № 2453—одна тысяча семьсотъ пятьдесятъ одинъ рубль сорокъ шесть коп. (1751 р. 46 к.). Билеты кассъ (4% государственныя ренты на капиталъ 343100 руб.; одно свидѣтельство 4% крестьянскаго поземельнаго банка на 1000 руб., а также 14—3¹/₂% закладныхъ листовъ дворянскаго земельного банка на 12800 руб.) сданы на храненіе въ Витебское отдѣленіе государственнаго банка подъ росписки за №№ 11562, 7579, 8345, 9956 и 11156; удостовѣренія именныхъ записей за №№ 1944, 1945, 2001, 2010, 2011, каковыя вмѣстѣ съ 4% непрерывно-доходнымъ билетомъ за №№ 134861—34861 на 157500 руб. хранятся въ кладовой при Витебскомъ губернскомъ казначествѣ; 3) дѣлопроизводство кассъ ведется вполне правильно; приходо-расходныя книги ведутся исправно; всѣ статьи прихода и расхода денегъ исполнены правильно и никакихъ злоупотребленій или упущеній не замѣчено.

Постановлено: Объ оказавшемся составить настоящій актъ и таковой представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, а копию препроводить въ редакцію «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» для пропечатанія къ свѣдѣнію духовенства. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Редакторъ officialнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи Л. Яновскій.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ.

„Прилогъ“ Симеона Полотскаго о преподобной Евфросиніи Полотской *).

Свѣтлыя Евфросиніевскія торжества 1910 года даютъ намъ поводъ извлечь изъ своихъ матеріаловъ стихотвореніе знаменитаго Полочанина—инока Симеона Полотскаго, посвященное преподобной Евфросиніи. Княжнѣ Полотской. Симеонъ Полотскій (1629—1680) до 1664 года жилъ въ Полотекѣ. Полагаемъ, что стихотвореніе это написано около половины XVII вѣка, вѣроятно, послѣ завоеванія Полотска царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1658 году. Оно съ полной наглядностью свидѣтельствуетъ, что въ ту пору преподобная Евфросинія въ своей родной странѣ, на Бѣлой Руси, пользовалась полнымъ почитаніемъ, какъ святая и покровительница Бѣлороссійской земли.

Ученый инокъ—бѣлорусецъ мечтаетъ о возвращеніи въ Полотекъ составлявшаго его украшеніе при жизни преподобной Евфросиніи образа Ефесской Богоматери, которая въ XIII вѣкѣ была отдана въ благословеніе за женою Александра Невскаго и нынѣ хранится въ соборѣ въ г. Торопцѣ Псковской губерніи.

Насколько знаемъ, это стихотвореніе еще никѣмъ изъ изслѣдователей житія преподобной Евфросиніи не было опубликовано. Хранится оно въ Синодальной (бывшей Патріаршей)

*) Изъ записокъ „Сѣверо-Западнаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества“, книга I, Вильна 1910 г. Стр. 220—221.

библіотекъ въ г. Москвѣ, въ рукописи сочиненій Симеона Полотскаго, подъ № 288 на листѣ 297—8 „Прилогъ“ ¹⁾ къ преподобной матери Евфросиніи.

Ты паки, мати о Евфросиніе,
жителей града всѣхъ удобреніе, ²⁾
яже потщася Икону Святую
внести издални въ страну полотскую,
изъ Царя-града, намо изъ Ефесе
царь благовѣрный всечестно принесе
твоего ради многа прошенія,
Россійскихъ дѣля странъ украшенія
припади къ стопамъ Небеснаго царя,
да не лишитъ насъ толиаго дара.
Умали паки возвращеннѣй быти,
Иконѣ святѣй Полотскъ украсити.
Отчинный градъ твой, въ немже ты трудися,
Христу жениху си уневѣстися: ³⁾
ибо толико градъ нашъ украшаетъ
дивныя образъ и вездѣ велавляетъ:
Елико солнцемъ небо украшенно,
свѣтлыми звѣзды дивнѣ упещренно.
Полотску граду бѣ утверженіе,
столпъ, стѣна, помощь и огражденіе:
нынѣ безъ него како намъ пребыти;
аки безъ солнца не удобно жити,
убо, о мати, припади за нами,
къ Господу Богу твоими рабами:
да возвратитъ намъ Икону Святую,

¹⁾ „Прилогъ“—прибавленіе, дополненіе. Это надписаніе указываетъ на то, что самое стихотвореніе является лишь завершеніемъ житія преподобной Евфросиніи.

²⁾ По свидѣтельству Симеона Полотскаго, преподобная мать Евфросинія была горячо почитаема, составляла украшеніе (удобреніе) всѣхъ жителей города Полотска. Къ ней поэтому и обращена мольба о предстательствѣ предъ Богомъ, чтобы опять возвращена былъ обратно икона Ефесской Богоматери.

³⁾ Городъ Полотскъ—„отчинный“ для преподобной Евфросиніи,—въ которомъ она трудилась и приняла иноческій санъ,—получить не только украшеніе, но и укрѣпленіе, какъ бы новую башню (столпъ), новую стѣну, помощь и защиту, если въ него будетъ возвращена Ефесская икона Богоматери.

просвѣтитъ землю бѣлороссійскую. ⁴⁾

Моли прилежно и дѣву Марію,

да проявитъ намъ милость свою сію,

да не небрежетъ отчинна ти града

и не оставитъ правовѣрна стада.

Удобно тебѣ мощно умолити.

изволи токмо ходатайца быти,

моли за нами, о святая мати,

храни ны въ твоей выну благодати:

Ея-же аще ты не лишиши,

вся на похвалу твою обратиши.

По вся дни будемъ величати,

вѣнецъ похвалы пѣсень соплетати ⁵⁾.

Сообщилъ Дм. И. Довгялло.

Вопросы религіозной совѣсти въ сознаніи и жизни интеллигенціи.

(По поводу сборниковъ „Вѣхи“ и „Смерть“)

IV.

Людей, которыхъ религія интересуеъ, какъ живое и дорогое дѣло совѣсти и жизни, принято называть теперь богоскательями и богостроителями. Ихъ противники, чтобы заранѣе аттестовать ихъ съ невыгодной и даже нѣсколько смѣшной стороны, ставятъ эти слова въ ироническія кавычки. Одинъ изъ нихъ, именно Плехановъ, разбираеъ въ такомъ

⁴⁾ Принесеніе въ Полотекъ иконы. по мнѣнію Симеона Полотскаго, „просвѣтитъ землю Бѣлороссійскую“. Очевидно, что при этомъ представленіи гор. Полотекъ является такимъ центромъ, откуда зависѣла вся Бѣлорусская земля.

⁵⁾ Окончаніе этого „прилога“ представляетъ образецъ молитвы къ преподобной Евфросиніи. Она называется „святой матерью“, изливающей благодать свою на представляющихъ предъ ней, она является постоянной ходатайцей предъ Господомъ Богомъ и предъ Пресвятою Дѣвою Маріей. Очевидно, почитаніе преподобной Евфросиніи среди православныхъ Бѣлорусской земли было полнымъ и широкимъ. Повседневнo ей совершались моленія.

богоискательствѣ, повторяетъ обычныя рѣчи и сужденія. Религія—это фикція дикаря, населившаго міръ божествами, а въра въ загробную жизнь—созданіе трусливаго и жаднаго чело-вѣческаго эгоизма. При современномъ капиталистическомъ и буржуазномъ укладѣ жизни, чело-вѣкъ еще болѣе дорогъ для самого себя, чѣмъ прежде, еще болѣе дрожитъ за свое личное благополучіе. И его претензіи такъ алчны, такъ ненасытны, что онъ всѣми силами не только цѣпляется за здѣшнее счастье, но хочетъ застраховать его еще и на небесахъ. Отсюда и выводъ Плеханова: „ищутъ пути на небо по той простой причинѣ, что сбились съ дороги на землѣ“. Великія истины—просты,—это правда; но не все то, что просто, непремѣнно и велико. И въ данномъ случаѣ, палку можно легко перегнуть въ другой конецъ: почему же люди сбиваются—то съ протаренной и большой дороги этой жизни? По сознательному нежеланію идти по ней? Но кто-же самъ себѣ врагъ! По ошибкѣ и незнанію? Но тогда почему же такъ часто ошибаются въ этомъ смыслѣ и отчего такъ много не знающихъ въ этомъ отношеніи людей! Не потому ли, наоборотъ, что дорога то не одна—съ одной то сбиться трудно, а великое, необозримое множество, сплетающееся въ безконечную, частую, запутанную сѣть дорогъ. И по этимъ дорогамъ люди ходятъ, толкаются, снуютъ взадъ и впередъ сотни лѣтъ, тысячи лѣтъ, не зная гдѣ остановиться. Въ то время какъ одни съ надеждами вступаютъ на какой-либо путь, съ одного конца,—съ противоположной—встрѣчаются уже уставшіе и разочарованные, жаждущіе новыхъ путей. И въ такихъ случаяхъ что для однихъ бываетъ только утромъ начинающагося дня, то для другихъ уже стало его закатомъ, что для однихъ первымъ починомъ, то для другихъ изжитымъ концомъ.

Помимо тѣхъ общихъ историческихъ причинъ, какія сдѣлали интеллигенцію тѣмъ, чѣмъ она есть, что въ современной жизни ставитъ интеллигента за предѣлы религиозныхъ интересовъ?

Не разбираясь въ томъ, что сказано авторами „Вѣхъ“ объ интеллигенціи, не критикуя ихъ, мы беремъ ихъ только какъ исходную точку нашихъ разсужденій, какъ вещественное доказательство, которое имѣя въ рукахъ, не будешь голословнымъ въ своихъ догадкахъ и мнѣніяхъ. И прежде всего,—ре-

лигіозна или атеистична русская интеллигенція? Если говорить о сознательномъ отношеніи къ вѣрѣ и невѣрію, — то она ни то, ни другое.

Конечно, навязывать человѣку религіозность и убѣждать его въ этомъ — несмотря на то, что онъ рѣшительно отпирается отъ нея, болѣе чѣмъ странно. Но и сказать объ интеллигенціи, что она ни во что не вѣритъ, что понятіе вѣры совсемъ выброшено изъ ея лексикона, — сказать такъ, будетъ тоже неправдой. Въ подавляющемъ своемъ большинствѣ она просто равнодушна, безразлична къ религіи, и одинаково далека какъ отъ фанатизма вѣры, такъ и отъ фанатизма невѣрія. Такая она съ лицевой своей стороны, такой она бываетъ въ практическомъ содержаніи жизни. Но такова ли ея **исконная натура** и такова ли она въ своей духовной сердцевинѣ, въ въ своихъ глубокихъ корняхъ, зарытыхъ и невидимыхъ снаружи? Не мало данныхъ, которыя, если и не отвѣтятъ на это категорически, такъ во всякомъ случаѣ заставятъ надъ собой призадуматься. И особенно наша художественная литература способна настроить на такого рода раздумье.

Очень характерно для нея, что даже въ такихъ произведеніяхъ, гдѣ преобладаетъ бытовой типъ, разсыпанныя тамъ и сямъ житейскія мелочи никогда не заслоняютъ собой большихъ общечеловѣческихъ вопросовъ. Наоборотъ, онѣ какъ бы и собираются — то затѣмъ, чтобы еще болѣе оттънить среди малаго великое. Почти всегда, даже въ мелкихъ литературныхъ эскизахъ, въ полѣ вниманія стоитъ или просто чловѣкъ, бьющійся надъ рѣшеніемъ вопросовъ совѣсти, или же сверхчеловѣкъ, опрокидывающій все старое во имя новыхъ, смѣлыхъ упованій. Двѣ правды — „правда-истина“ и „правда-справедливость“ — вотъ преимущественная тема нашей литературы. Искали и ищутъ правды на землѣ, какъ равномернаго распредѣленія правъ и благъ жизни. Но даже и такія слишкомъ осязательныя и реальныя, цѣли и желанія отливались въ формы какихъ то абсолютныхъ постулатовъ и нормъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда спрашивали въ литературѣ „Что дѣлать?“ и въ той же литературѣ хотѣли рѣшить вопросъ „Кто виновать?“, отыскивая около себя правыхъ и виноватыхъ, и въ этихъ случаяхъ создавали какихъ то абсурнтныхъ кумировъ; народъ общечеловѣческое счастье, золотой вѣкъ и т. п. За-

вѣтныя цѣли уходили куда-то въ даль будущаго, простирались на что то общее, переступали за черту не только данной эпохи, но и вообще за предѣлы времени и пространства. Живучи эти надежды и до сего времени. Но вмѣстѣ съ тѣмъ литературный символизмъ отдается анализу другой правды— „правды истины“. Человѣкъ и человѣческое, земное и надземное, божеское и демоническое, правда и ложь, любовь и жестокость силой художественнаго велѣнія и мастерства встаютъ живыми, во весь ростъ своей загадочности, предъ человѣкомъ. Не потому ли, не ради ли этой своей черты—всечеловѣчности, русская литература вышла далеко за границы своей національности и приковала къ себѣ пристальное вниманіе всего культурнаго міра?

Не гражданскіе мотивы, не анархическія и социалистическія идеи—чего Западу не занимать стать у насъ, ни тѣмъ болѣе подробности и разныя разности русскаго быта вывели нашу литературу на такую широкую дорогу популярности, а что то иное. И это иное—**особенное**, на **свой особый ладъ** преломленіе въ русскомъ сознаніи вѣковѣчныхъ вопросовъ о человѣкѣ и сверхчеловѣческомъ. Это—свое, родное, обычное для русскаго, но странное, оригинальное для практической, занятаго куплей и продажей, социальной борьбой, механикой и наукой европейца.

Не говоримъ уже объ интересѣ внѣ отечества къ Достоевскому и Толстому, съ этой стороны и со стороны ихъ исключительнаго генія вполне понятномъ.

Но кое-что подобное же можно было бы сказать и о другихъ нашихъ писателяхъ, болѣе или менѣе крупнаго калибра

Солнце всходитъ и заходитъ,

А въ тюрьмѣ моей темно...

Какъ хотите, стерегите—

Я и самъ не убѣгу...

Поютъ бывшіе люди Горькаго, которые вообще любятъ щегольнуть крылатымъ словечкомъ по части своеобразной философіи. Почему же, однако, не убѣжать изъ этой тюрьмы, съ этого грязнаго, смраднаго „дна“, гдѣ и поется эта пѣсня? Да потому, что бѣжать то некуда. Со веѣхъ сторонъ стоишь ты же самъ. Побѣжишь—и совѣсть и все окружающее, окрашено ею, какъ тѣнь, неотступно побѣжитъ за тобою

или тебя рано или поздно настигнетъ. А если кто способенъ скрыться отъ своего человѣческаго „я“, такъ тотъ уже не человѣкъ и съ нимъ жутко встрѣтиться на одной и той же дорогѣ.

Въ дальнѣйшей стадіи своего развитія „Человѣкъ“ Горькаго расплывается въ общихъ опредѣленіяхъ сверхчеловѣка. Но взлетѣвши гордымъ соколомъ—буревѣтникомъ въ высь, снова падаетъ на землю, обернувшись социаль демократомъ и революціонеромъ. Въ этомъ послѣднемъ видѣ, когда онъ коснулся земли, мало сталъ интересоваться онъ даже и русскаго читателя. Но даже и герои политиканствующаго Горькаго нѣтъ-нѣтъ, да и сойдутъ иногда со своихъ политическихъ ходуль и снова посыплютъ своими философскими афоризмами. „Смирному человѣку... вся жизнь тюрьма, и одно ему мѣсто—могила“—разсуждаетъ тюремный надзиратель въ разсказѣ Горькаго „Тюрьма“.

— Богъ есть... Богъ долженъ быть, ибо нѣтъ народа необоженнаго... убѣжденно говоритъ одинъ старозавѣтный человѣкъ у того же Горькаго молодцу изъ пролетаріевъ и спрашиваетъ у него:

— А что же въ гражданскихъ книгахъ пишется на этотъ счетъ, а?

— Въ нашихъ отрицается!—отвѣчаетъ тотъ.

— Совѣмъ?

— Совѣмъ!

— Ну, это рѣзко больно!

Не сгоряча-ли это, а? Нѣтъ, ты погоди, не глумись!.. Я, ты знаешь, согласенъ, что объ этомъ тайномъ предметѣ можно разсуждать то всяко, а вѣдь о томъ, чего нѣту, и сказать нечего. Значить—есть что-то! Что же? Надо понять («Лѣто»—Горькій).

Подобные діалоги, до однообразія, похожіе одинъ на другой, у Горькаго встрѣчаются нерѣдко. И когда читаешь ихъ, то чувствуешь, что авторъ предлагаетъ своимъ любителямъ героямъ такіе вопросы не затѣмъ только, чтобы выяснить ихъ міровоззрѣніе, но и въ силу невольной потребности самому остановиться на нихъ серьезнѣе и подъ точкой зрѣнія иныхъ людей.

Тоска Чехова, столь чуждая и далекая дѣловитому европейцу, которому некогда скучать и философствовать, плѣнять его, надо подлагать, своей человѣчностью, какъ мечта о лучшемъ мірѣ, родномъ для всего человѣчества.

Чѣмъ дорогъ и для насъ Чеховъ? Не только тѣмъ, что онъ такъ художественно изобразилъ сѣрые будни и скуку русской жизни. Его благородная грусть идетъ дальше видимыхъ горизонтовъ русской или вообще видимой дѣйствительности и незамѣтно переходитъ въ философское обобщеніе, въ въ Гоголевское: «скучно на этомъ свѣтѣ, Господа!» Его меланхолія, его мечта начинаясь съ земли и собираясь надъ нею, какъ облака, поднимается куда то выше и выше, чтобы спокойно разойтись и растаять тамъ въ свѣтломъ мірѣ идеальной красоты. И хотя теперь пишутъ, что Чеховъ не былъ религиознымъ и даже называлъ себя атеистомъ, ко всему этому надо относиться очень условно. Самъ онъ признавался, что изъ всѣхъ религиозныхъ міровоззрѣній ему ближе всѣхъ было бы толстовское. А это уже далеко отъ невѣрія. Самая Чеховская тоска заключаетъ уже въ себѣ элементъ метафизическій, поскольку Чеховъ жилъ душою въ мірѣ надземныхъ грезъ, жилъ предчувствіемъ прекрасной, изящной жизни, что должна наступить чрезъ 200—300 лѣтъ. Чеховъ грезитъ, конечно, о лучшей жизни на землѣ... Но эта будущая жизнь плаваетъ въ розовомъ туманѣ фантазіи. И кому неизвѣстно, что мало кто изъ писателей умѣлъ такъ тепло и трогательно рисовать картины религиознаго умиленія, переживанія молитвенно-настроенной души! (Вспомнимъ его рассказы: „Святою ночью“, „Студентъ“, „На страстной недѣлѣ“ и др.).

И вотъ къ Чехову, какъ на далекій огонекъ, около котораго должно быть такъ тепло и уютно, хотя и грустно, и потянулось отдохнуть душою все уставшее, безвольное, и надломленное жизнью.

Чѣмъ притягателенъ Толстой, помимо своего художественнаго гения?

Думается, тѣмъ, что своимъ религиозно-философскимъ ученіемъ онъ подаетъ сильную и смѣлую руку тому лучшему, чѣмъ въ глубинѣ души еще дорожитъ интеллигенція, но не даетъ ему выйти наружу, по ложному стыду передъ высоко-

мѣрной наукой, по обольщенію передъ ослѣпительномъ блескомъ внѣшней культуры.

Толстой не считается съ авторитетомъ той и другой, горячо возстаетъ противъ научно-культурнаго идолопоклонства, умѣетъ сказать свое рѣшительное „да“ и „нѣтъ“, вмѣсто ни то, ни се, ни да ни нѣтъ интеллигентной массы. Проповѣдуя религиозное пониманіе и оправданіе жизни, цѣня въ человѣкѣ человѣка, призывая постоянно къ суду совѣсти и все человѣческому братству, онъ, вмѣстѣ и рационалистъ и вѣрующій, съ обаяніемъ великаго таланта, владѣетъ завѣтной тайной мирить разсудокъ и чувства. Таковъ онъ, по крайней мѣрѣ, во мнѣніи людей, которые наполовину вѣрятъ и настолько же не вѣрятъ, которые постоянно мѣшаютъ одно съ другимъ, которымъ не хватаетъ рѣшительности стать въ данной области, по теперешней терминологіи, или совѣмъ направо, или совѣмъ налѣво.

Въ творествѣ Л. Андреева метафизическій элементъ называется болѣе чѣмъ въ комъ либо изъ современныхъ молодыхъ писателей. Онъ идетъ въ унисонъ съ идеями сверхчеловѣчества, забросалъ умъ человѣческій тревожными недоумѣніями, поставилъ человѣка въ гордую, вызывающую позу предъ Богомъ, судьбою, небомъ и требуетъ отвѣта, взываетъ къ истинѣ и справедливости, обостривши столкновение вѣры и сомнѣнія до крайней степени.

Изъ такихъ недоумѣній, опровергающихъ другъ друга, и состоитъ, между прочимъ, все произведеніе Андреева—Анатѣма. Арцыбашевъ своимъ откровеннымъ реализмомъ не только дразнитъ похотливые инстинкты, не только рѣшаетъ вопросы, но опять-таки рисуетъ образъ сверхчеловѣка въ широкомъ смыслѣ, который въ своемъ представленіи цѣлой головой выше условностей земли и которому небо кажется съ овчинку.

Вотъ подобныя то идеи общечеловѣческаго интереса и значенія, ствѣянные отъ бытовыхъ деталей и мусора жизни,—идеи человѣка, возведеннаго въ Бога, и Бога, низведеннаго до человѣка, идеи условной человѣческой лжи и искомой божеской правды, съ такой настойчивостью варьируемыя на разные лады въ русской литературѣ, онѣ-то, главнымъ образомъ, и завоевали ей такое широкое поле вниманія и распространенія. Русское же читающее общество, въ массѣ инертное и вя-

лое, неспособное выявить настоящее свое лицо, опредѣлить свои идеалы, узнать въ ней себя, какъ свою совѣсть, какъ свою исповѣдь, иногда свою идеализацію, иногда даже свою карриатуру. И хотя литература забѣгаетъ подчасъ впередъ жизни,—жизнь, отъ которой она ушла, догоняетъ ее. Онѣ похожи одна на другую и живутъ своимъ взаимоотношеніемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сектантство въ Полоцкой епархіи и борьба съ нимъ.

(Изъ отчета Полоцкаго Епархіальнаго миссіонера).

7. Особенности въ ученіи сектантовъ. Сектанты Полоцкой епархіи не любятъ, когда ихъ называютъ штундистами или пашковцами, считая эти наименованія для себя ругательными, а желаютъ и себя именуютъ „вѣрующими“, „евангельскими христіанами“. Таковое ихъ наименованіе евангельскими христіанами ихъ обязывало бы при защитѣ своего вѣроученія пользоваться евангельскимъ текстомъ. Но то замѣчательно, что именующіе себя евангельскими христіанами къ словамъ евангелія сравнительно рѣдко прибѣгаютъ. Въ защитѣ своего вѣроученія сектанты, какъ бы сговорились между собою, мало мѣсть изъ Писанія приводятъ, а при собесѣдованіяхъ довольствуются возраженіями отъ разума. Они потому мало мѣсть отъ Писанія приводятъ, что знаютъ, что приводимыя ими доказательства отъ Писанія весьма положительнымъ образомъ разбиваются параллельными мѣстами того же Писанія. Но стоитъ только миссіонеру уѣхать изъ поселенія сектантскаго, какъ руководитель сектантовъ цѣлый коробъ текстовъ читаетъ православнымъ и тѣмъ смутить совѣсть послѣднихъ. Но за то на слѣдующей бесѣдѣ миссіонеръ имѣетъ возможность отъ православныхъ узнать возраженія сектантовъ изъ Писанія, опровергнуть ихъ и засыпать текстами священнаго Писанія, послѣ чего слушателямъ и становится яснымъ, что штундисты и пашковцы не евангельскіе христіане, какъ не почивающіе на доказательствахъ отъ евангелія. Особенностей

въ самомъ ученіи или какого-либо раздѣленія между собою въ вопросахъ вѣры у сектантовъ мною не было усмотрѣно. На молитвенномъ собраніи у сектантовъ мнѣ ни разу не пришлось быть. Лишь однажды на фольваркѣ Боры штундисты послѣ миссіонерской бесѣды запѣли цѣлымъ хоромъ духовные стихи изъ „Гусели“.

8. Отношеніе сектантовъ къ своимъ единовѣрцамъ, къ православнымъ и духовенству. Отношеніе штундистовъ къ пашковцамъ и пашковцевъ къ штундистамъ—вездѣ одинаковыя и благожелательныя: они между собою не дѣлаютъ никакого различія, именуются „евангельскими христіанами“, одинаково посѣщаютъ молитвенныя собранія и у штундистовъ и у пашковцевъ и относятся, какъ къ братьямъ во Христѣ. Сектанты одинаково другъ о другѣ заботятся и въ духовномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Связанные духовными узами съ сектантами Пековой епархіи и города Петербурга, сектанты Люцинскаго и Рѣжицкаго уѣзда ѣздятъ къ штундистамъ Пековой епархіи на молитвенныя собранія, а сектанты прочихъ мѣстъ Полоцкой епархіи духовную связь поддерживаютъ и на молитвенныя собранія являются въ Петербургъ. Маловѣроятная связь за отчетный годъ мною замѣчена была между толстовцами и пашковцами. Мнѣ передавали очевидцы Махировскіе прихожане, что толстовецъ Антонъ Телушкинъ весьма часто посѣщалъ Василия Готина—пашковца. Да и я однажды случайно, явившись въ Махировскій приходъ для бесѣды съ Готинымъ, засталъ у него на дому Антона Телушкина. Могу предполагать, что Антонъ Телушкинъ, не будучи знакомъ съ ученіемъ пашковцевъ, являлся къ Готину, чтобы узнать, на чемъ зиждется упованіе столичной секты пашковцевъ. Отношеніе сектантовъ къ духовенству можно назвать вполне удовлетворительнымъ напр. на фольваркѣ Зили духовенство и миссіонера принимаютъ съ любовію, приглашаютъ почаще, ѣздить на бесѣды; Θεодоръ Готинъ нѣсколько разъ побывалъ въ домѣ священника о. Барщевскаго для бесѣды и приглашалъ его къ себѣ на бесѣду. Θεодоръ Готинъ вѣрить въ силу слова священника, почему, напр., Готинъ просилъ миссіонера, выступая съ нимъ на публичную бесѣду, гарантировать его безопасность отъ расправы съ нимъ православныхъ. И миссіонеръ успокоилъ Готина, что православные надъ нимъ

никакого насилія не учинять, если онъ удержится отъ кощунства надъ православными обрядами. Готина въ Петербургѣ на одной публичной бесѣдѣ за кощунственныя выходки православные хотѣли побить, лишь мѣрами полиціи онъ былъ изолированъ отъ страшнаго натиска православныхъ на него. Поэтому Готинъ старается быть въ дружбѣ съ духовенствомъ. Лишь на фольваркѣ Паборги штундисты—два брата Михаилъ и Алексѣй Николаевы нѣсколько неблагонадежны къ духовенству и миссіонерамъ. Оба этихъ брата въ Пековской губерніи еще живы. много потерпѣли отъ духовенства и миссіонеровъ за принадлежность къ сектѣ—включительно до тѣлесныхъ побоевъ отъ православныхъ крестьянъ по подстрекательству духовенства, и до тюремнаго заключенія. Видѣли эти секты, какъ православное духовенство свидѣтельствовало на сессіяхъ окружнаго суда противъ нихъ и съ тѣхъ поръ питаютъ недоувѣріе къ пріѣздамъ духовенства и въ душѣ своей таятъ ненависть вообще къ духовенству, хотя противъ духовенства Полоцкой епархіи не могутъ указать ни одного случая частной обиды. Никто изъ духовенства Полоцкой епархіи, ни миссіонеръ не встрѣчалъ зреди нихъ враждебнаго отношенія къ себѣ. Однажды лишь Рѣжицкіе штундисты укоряли миссіонера, что тотъ явился доносчикомъ и жалобщикомъ на Бапковскихъ латышей штундо-баптистовъ, которыхъ за соращеніе православныхъ въ свою секту судили въ 1896 г. въ г. Себежѣ. Но штундистамъ было объявлено, что миссіонеръ въ данномъ дѣлѣ являлся лишь экспертомъ, а не доносчикомъ и даже не свидѣтелемъ. Къ окружающему сектантовъ духовенству штундисты могли бы относиться враждебно, если бы имѣли какіе либо, хотя мелочные, факты противъ него, или если бы жизнь окружающаго сектантовъ духовенства носила слѣды зазорнаго поведенія. Но этихъ примѣровъ и фактовъ нѣтъ у нихъ. За все время моего служенія въ должности противосектантскаго миссіонера, единственный разъ пришлось услышать отъ сектантовъ совершенно незаслуженный укоръ ихъ по отношенію къ о. протоіерею Никоновичу—настоятелю Люцинскаго собора, а именно: въ Люцинскомъ соборѣ за продолжительное время набрался мѣшокъ шерсти, приносимой прихожанами, какъ жертва къ иконамъ. Не довѣряя церковному старостѣ при опредѣленіи вѣса предъ продажей этой шерсти,

о. протоіерей велѣдъ за старостою самъ направился въ лавку. Случайно на встрѣчу попался Паборгскій штундистъ Михаилъ Николаевъ, видѣвшій, какъ о. протоіерей несея за церковнымъ старостой и мѣшкомъ съ шерстью въ лавку купца Столбошинскаго. Когда послѣ этого случая я съ о. протоіереемъ пріѣхали въ фольварокъ Паборги, то Михаилъ Николаевъ ядовито насъ спросилъ: что же, не за шерстью ли къ намъ пріѣхали? Мы удивились вопросу, такъ какъ не только у сектантовъ, но и у православныхъ, у нихъ проживающихъ, ничего не брали, а требы старались исполнять безвозмездно. Тогда Михаилъ Николаевъ, видя насъ—недоумѣвающихъ, сказалъ: «Я видѣлъ въ Люцинѣ, какъ протоіерей перъ громадный мѣшокъ шерсти въ лавку продавать». Случай этотъ былъ разъяненъ Михаилу, что шерсть была церковная, а не причтовая и въ данномъ фактѣ свидѣтельствуется лишь строгое наблюденіе о. протоіерея за церковнымъ достояніемъ. Итакъ, вездѣ, слава Богу, окружающее сектантовъ духовенство ведетъ жизнь строго-нравственную и сектанты ни одного факта, позорящаго санъ духовный, не могутъ указать противъ него. Поэтому, они должны пользоваться лишь фактами изъ жизни Пековского духовенства, оставляющими пожеланіе объ улучшеніи этой жизни, а факты эти имѣли тамъ мѣсто въ началѣ распространенія секты штундистовъ въ Пековской епархіи. На что уже Θεодоръ Готинъ обошелъ до десяти приходовъ Невельскаго уѣзда, чтобы услышать или увидѣть самому зазорное поведеніе приходскаго духовенства на глазахъ меньшей братіи, но изъ этого окружного путешествія не привезъ ни одного факта въ пользу этой соблазнительной жизни приходскаго духовенства. Часто Θεодоръ Готинъ посѣщалъ домъ священника Новохованской церкви о. Θεодора Барщевскаго, о которомъ велись не разъ слѣдствія объ его неблагоповеденіи, но уличающихъ этого священника фактовъ не находило ни производимое формальное слѣдствіе, ни наблюдательно зоркій глазъ Готина. Правда, въ мѣстностяхъ съ сектантскимъ населеніемъ отъ православныхъ приходилось слышать укоры по отношенію къ духовенству; напр., въ Езерищенскомъ приходѣ на бесѣдѣ съ пашковцемъ Алексѣемъ Михайловымъ православные жаловались на члена Консисторіи свящ. о. Θεодора Шеховцова за то, что тотъ ихъ жертву на храмъ, собираемую

съ нихъ копѣйками, обобраль въ количествѣ 16-ти руб. и уѣхаль, хотя дорога ему могла стоить лишь рубля три. Я, конечно, объяснилъ, что о. Шеховцевъ взялъ лишь положенное ему по закону, но сдѣланное православными заявленіе на окружающую среду произвело сильное впечатлѣніе. За то отъ сектантовъ нигдѣ и никакихъ укоровъ не пришлось услышать.

Если къ православному духовенству сектанты относятся внѣшне и благожелательно, то къ церкви православной относятся враждебно. Въ церковь они и не являются, гдѣ, по ихъ словамъ, среди собравшихся молящихся развито воровство. Если въ прежнее время сектанты случайно заходили въ Люцинскій соборъ, то не съ цѣлю помолиться въ храмѣ, а съ цѣлю подмѣтить что-либо предосудительное изъ жизни прихожанъ. Люцинскіе штундисты обычно, на тему о посѣщеніи храма для молитвы, отвѣчали: въ церкви православные зываютъ: Господи помилуй! — а мы уже помилованы. Въ прежнее время, когда для люцинскихъ штундистовъ и не совершались требы, все же ихъ можно было видѣть на требоисправленіяхъ у ихъ родственниковъ православныхъ на дому или въ Люцинскомъ соборѣ, но за отчетный годъ такихъ фактовъ не было. Рѣжицкіе штундисты никогда не были въ Рѣжицкомъ соборѣ за богослуженіемъ Θεодоръ Готинъ при мнѣ всего одинъ разъ былъ въ Новохованской церкви, когда въ ней, по окончаніи литургіи, была назначена публичная бесѣда съ нимъ. Бесѣда проиеходила съ бокового сѣвернаго крыльца церкви. Когда бесѣдой я пригласилъ народъ къ молитвѣ и, повернувшись къ церкви лицомъ, запѣлъ молитву: „Царю небесный“, то Готинъ не повернулся въ сторону церкви, а стоялъ лицомъ къ народу, а задомъ къ стѣнѣ церковной. Православные возмущились такимъ поведеніемъ Готина; въ предотвращеніе сильнаго возмущенія я успокоилъ народъ замѣчаніемъ, что нельзя Готину насильно навязать православной молитвы, отъ которой онъ, повидимому, отрекся. Къ родетвенникамъ своимъ и прочимъ мірянамъ православнаго вѣроисповѣданія сектанты относятся съ презрѣніемъ, считаютъ ихъ за непосѣщеніе сектантскихъ молитвенныхъ собраній и за принадлежность къ православной церкви уже погибшими и неимѣющими въ себѣ жизни вѣчной, отъ нихъ, какъ неспасенныхъ и творящихъ разныя безчинства, необходимо отдѣляться и удаляться. Этотъ принципъ

штундисты Люцинскаго и Рѣжицкаго уѣздовъ примѣняютъ и на дѣлѣ: вначалѣ, когда было у штундистовъ изъ числа православныхъ сдѣлать себѣ прозелита, они учащенно приглашаютъ его на свои молитвенныя собранія; когда же видятъ, что нѣтъ надежды на его совращеніе въ секту, то отказываютъ въ квартирѣ, въ арендѣ земли, отказываются отъ православныхъ спольщиковъ. Одинъ лишь теодоръ Готинъ старался сблизаться съ православными и отъ нихъ не только не удалялся, но еще стремительнѣе завязывалъ знакомство и бесѣды съ православными. Когда была публичная бесѣда съ Готинымъ, то онъ усиленно собиралъ православныхъ на эту бесѣду, надѣясь миссіонера разбить на этой бесѣдѣ, но финалъ былъ обратный: послѣ бесѣды православные отъ Готина отшатнулись. Православные къ сектантамъ относятся благожелательно, но жизни внѣшне фарисейскою не увлекаются, такъ какъ слѣды различныхъ дефектовъ—у православныхъ на глазахъ. Напр. на фольваркѣ „Паборги“ совладѣльцемъ земли съ штундистами является православный—Николай Алексѣевъ съ семьей и женатымъ сыномъ Іосифомъ; отношенія житейскія—дружественныя, но въ духовномъ отношеніи ничего общаго не имѣютъ и на молитвенныя собранія сектантовъ не ходятъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Кооперативныя учрежденія и папа римскій.

Декретомъ отъ 18 ноября (н. с.) 1910 года римскій папа Пій Х запретилъ какъ монашествующему, такъ и бѣлому католическому духовенству участвовать въ кооперативныхъ учрежденіяхъ въ качествѣ предсѣдателей правленій, дѣлопроизводителей, счетоводовъ, кассировъ и т. п. Активное участіе въ кооперативныхъ учрежденіяхъ духовенства, по словамъ декрета, противорѣчитъ призванію отцовъ церкви, кои должны стоять выше всякой земной суеты; противорѣчитъ также и ученіе католической церкви, выраженному въ словахъ ап. Павла о томъ, что никто, посвятившій себя служенію церкви, не долженъ заниматься коммерческими дѣлами.

Декретъ изданъ папой по слѣдующему случаю. Въ Киринтіи два католическіе священника, бывшіе во главѣ ссудо-сберегательнаго товарищества, произвели огромную растрату— въ нѣсколько милліоновъ марокъ. Уплата этой суммы была возложена на мѣстныхъ крестьянъ, весьма бѣдныхъ, что весьма вооружило здѣшнее населеніе противъ католической партіи.

Плоды изданнаго папой декрета уже сказались и у насъ, въ Россіи. Кѣлецкій римско-католическій епископъ письмомъ отъ 1 января текущаго года, ссылаясь на указанный папскій декретъ, разрѣшилъ подвѣдомственному духовенству располагать населеніе къ открытію ссудо-сберегательныхъ товариществъ и другихъ кооперативныхъ учреждений, но строго запретилъ принимать должности членовъ правленій, дѣлопроизводителей и счетоводовъ. Въ Радомской губерніи—34 товарищества, изъ коихъ въ 19 ксендзы входятъ въ составъ членовъ правленія и совѣта. Эти 19 товариществъ, за выходомъ ксендзовъ изъ состава правленій и совѣтовъ, должны влечить горькое существованіе, такъ какъ въ деревнѣ большой недостатокъ интеллигентныхъ силъ, въ коихъ такъ нуждаются кооперативныя учрежденія. Думается, что въ Двинскомъ, Рѣжницкомъ и Люцинскомъ уѣздахъ нашей губерніи декретъ папы отъ 18 ноября прошлаго года отразится на дѣятельности кооперативныхъ учреждений, во главѣ коихъ стоятъ мѣстные ксендзы.

Благодареніе Богу, намъ, православнымъ пастырямъ, предоставленъ самый широкій просторъ для дѣятельности въ коопераціяхъ. Данное духовенству право участвовать въ коопераціяхъ за короткій сравнительно промежутокъ времени успѣло сослужить бѣдному деревенскому люду не малую службу. Во многихъ уголкахъ Россіи открылись ссудо-сберегательныя товарищества и другія кооперативныя учрежденія, которыя вырвали бѣдноту изъ рукъ деревенскихъ кулаковъ-ростовщиковъ. Такія полезныя коопераціи открыты, по инициативѣ духовенства, и во многихъ мѣстахъ нашей епархіи. Отъ души пожелаемъ, чтобы эти кооперативныя учрежденія росли и укрѣплялись для блага деревенской бѣдноты. Коопераціи—это единственный путь, коимъ можно вырвать деревенскую голь изъ цѣпкихъ рукъ ростовщиковъ. Другого пути нѣтъ...

Лѣтопись Вѣдомостей.

Упорядоченіе благочинническихъ библиотекъ.

Какъ уже сообщалось на страницахъ епархіального органа при Совѣтѣ св.-Владимірскаго Братства образована особая комиссія, которой въ настоящее время составленъ списокъ книгъ для благочинническихъ библиотекъ. Списокъ этотъ разсмотрѣнъ Совѣгомъ Братства и утвержденъ Его Преосвященствомъ. По этому списку предположено для благочинническихъ библиотекъ приобрести слѣдующіе книги по отдѣламъ:

I. Священное Писаніе.

Вигуру. Руководство къ чтенію и изученію Библии. В. З. т. 1—6. Отд. 3. Цѣна 2 р. 75 к.

Барсовъ. Сборникъ статей по истолк. и назидательному чтенію четвероевангелія 2 т. Цѣна 4 р.

Михаиль еп. Толковое Евангеліе 3 т. (по 2—50). Цѣна 7 руб. 50 коп.

Безе. Достоувѣрность нашихъ евангелій. Цѣна 1 р. 25 к.

Михаиль еп. Библейская наука 8 т. по В. З. Цѣна 4 руб. 50 коп.

Никаноръ еп. Толковый апостоль Цѣна 8 р.

II. Богословіе (догматическое, основное съ апологетикой, нравственное съ нравственной философійю).

Прот. Свѣтловъ. Курсъ апологетическаго богословія Цѣна 2 рубля.

— Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ. Цѣна 3 руб.

Глаголевъ С. проф. Сверхестественное откровеніе и естественное богопознаніе въ истинной церкви. Цѣна 2 руб.

С. Никитскій. Вѣра православной греко-россійской церкви по ея симв. книгамъ. Цѣна 50 к.

Петропавловскій прот. І. Въ защиту православной вѣры противъ невѣрія (2 ч.). Цѣна 4 р.

Янышевъ. Православно-христіанское ученіе о нравст. (2 изд.). Цѣна 1 р. 50 к.

Рождественскій проф. Христіанская апологетика. Цѣна 5 руб.

Малиновскій прот. Догмат. богословіе. Цѣна 7 р. 75 к.

Соловьевъ В. С. Опряданіе добра.

— Религіозныя основы жизни.

Глаголевъ. Изъ чтеній по религіи. Цѣна 3 р.

Шантопи-де-ля-Соссей. Иллюстрированная исторія религіи 2 т. Цѣна 4 р.

III. Исторія церкви (въ частности и мѣстнаго края).

Бобровскій. Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе императора Александра І. Цѣна 3 р.

Кипріяновичъ. Жизнь Іосифа Сѣмашки, митр. Литовск. и Виленск. и воссоединеніе западно-русскихъ уніатовъ въ 1839 г. Цѣна 4 рубля.

— Историческій очеркъ, православія, католичества и уніатства въ Бѣлоруссіи и Литвѣ. Цѣна 1 руб.

Малышевскій. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность. Цѣна 60 к.

Папковъ. Эпоха преобразованія западно-русскихъ братствъ. Цѣна 40 к.

— Церковныя братства. Цѣна 30 к.

Алларъ. Христіанство и Римская Имперія отъ Нерона до Θεод. В. Цѣна 1 р.

Брянцевъ. Исторія Бѣлоруссіи и Литвы. Цѣна 4 р.

Лопухинъ. Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ. Цѣна 5 рублей.

- Лебедевъ.** Эпоха гоненій. Цѣна 2 р.
— Вселен. соб. (2 т.). Цѣна 4 р.
— Исторія раздѣленія церквей. Цѣна 2 руб.
— Исторія греко-восточной церкви подъ властью турокъ (т. IX—XI) Цѣна 5 р. 60 к.
— Духовенство. Цѣна 3 р.
Голубинскій. Исторія церкви. Цѣна 14 р.
— Исторія канонизаціи святыхъ. Цѣна 3 р. 50 к.
— Исторія славянской церкви. Цѣна 2 р. 75 к.
Малицкій. Исторія церкви 2 т.
Чистовичъ. Очерки по исторіи Западно Русской церкви (1 и 2 в.). Цѣна 2 р. 75 к.

IV. Литургика (исторія и чинопослѣдованіе).

- Дмитріевскій А. проф.** Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в. Цѣна 4 р.
— Богослуженіе страстной и пасхальной седмицы въ Иерусалимѣ въ IX—XI вв. Цѣна 2 р. 50 к.
Дмитревскій И. Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе Божественной литургіи. Цѣна 2 р. 50 к.
Ивановъ прот. О значеніи храма и обряда въ области вѣры и религіи Христовой. Цѣна 1 р. 50 к.
Петровскій. Апостольскія литургіи восточной церкви. Цѣна 2 р. 50 к.
Орловъ Г. Заупокойное богослуженіе. Объясненіе обрядовъ. Цѣна 40 коп.
Маневстовъ И. Церковный уставъ. Цѣна 3 р.
Никольскій К. прот. Посobie къ изученію устава богослуженій православной церкви. Цѣна 3 р. 50 к.
М. Скабаллановичъ. Толковый Типиконъ. (Объяснительное изложеніе Типикона съ историческимъ введеніемъ).

V. Пастырское богословіе и вопросы пастырской практики.

- Арх. Борисъ.** Записки по пастырскому богословію (2 ч.) Цѣна 1 рубль.

Пѣвниціи проф. Приготовленіе къ священству и жизнь священника. Цѣна 1 р. 50 к.

— Священство. Основные пункты въ ученіи о пастырскомъ служеніи. Цѣна 60 к.

— Служеніе свящ. въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ. Цѣна 2 р.

Дмитріевскій А. Ставленникъ. Руков. для свящ.-церк.-служителей. Цѣна 2 р. 50 к.

Забѣлинъ. Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ законамъ христіанской церкви и по церк.-греч. постановленіямъ русской церкви. Цѣна 3 р.

Мавриціи. Инструкціи церковнымъ старостамъ. Цѣна 1 р.

— Правила и формы слѣдственнаго производства по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію духовнаго суда. Цѣна 1 р.

Малевинскій. Инструкція благочинному приходскихъ церквей. Цѣна 1 р. 25 к.

Нечаевъ. Практическое руководство для священнослужителей. Цѣна 2 р. 75 к.

Булгаковъ. Настольная книга.

VI. Проповѣдничество (теорія и практика).

Амвросій, арх. Харьковскій. Полное собраніе сочиненій. Цѣна 8 рублей.

— Живое слово. Цѣна 50 к.

Берсъ. Бесѣды 5 т. въ перепл. Цѣна 5 руб.

Димитрій, арх. Херсонскій. Слова, бесѣды и рѣчи 5 т. Цѣна 5 руб. 40 коп.

VII. Расколъ и сектанство; инославныя и нехристіанскія вѣроисповѣданія (исторія и обличеніе).

Арсеньевъ. Ультромонтанское движеніе въ XIX ст. до Ватиканскаго собора включит. Цѣна 2 р.

Архангельскій А. Борьба съ католицизмомъ и умственное пробужденіе южной Россіи къ концу XVI в. Цѣна 50 к.

Бѣляевъ Н. Основной принципъ римскаго католицизма. Цѣна 1 рубль.

— О католицизмѣ. Цѣна 3 р.

Керенскій проф. Старокатолицизмъ, его исторія и внутреннее развитіе. Цѣна 2 р.

— Старокатолическій вопросъ въ новѣйшее время. Цѣна 40 к.

Сушковъ. Противъ лжеученія о вселенскомъ главенствѣ римской церкви, Цѣна 2 р.

Александровъ Выписки изъ твореній о гр.-ун. церкви въ русскомъ переводѣ. Цѣна 2 р. 25 к.

Павель арх. Полное собраніе сочиненій. Цѣна 7 р. 25 к.

Ивановскій Критич. разборъ глагол. безп. о церквѣ и таинствахъ. Цѣна 1 р. 70 к.

Смирновъ. Исторія русскаго раскола. Цѣна 3 р.

— Внутр. вопросы въ расколѣ. Цѣна 3 руб.

Оболенскій. Крит. разборъ вѣроиспов. русскихъ сект.-рац. Цѣна 2 р. 30 к.

Кутеповъ. Всѣ статьи по ист. и облич. сект. Цѣна 2 р. 50 к.

Будкевичъ. Обзоръ русскихъ сектантовъ. Цѣна 3 р.

Боголюбовъ. Мисс. бесѣды съ штундо-бабт. Цѣна 1 р. 50 к.

— Опытъ православнаго прот.-сект. кат. Цѣна 80 к.

Субботинъ. Исторія быв. свящ. Цѣна 3 р. 75 к.

Пастырское собраніе въ гор. Лепелѣ. 4-го іюля въ гор. Лепелѣ съ благословенія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго имѣеть быть подъ руководствомъ предсѣдателя Св.-Владимирскаго Братства кафедральнаго протоіерея Алексея Матюшенскаго общее собраніе членовъ Лепельскаго отдѣленія Св.-Владимирскаго Братства и вмѣстѣ съ тѣмъ пастырское собраніе всего духовенства Лепельскаго уѣзда. Ближайшей цѣлю сего собранія—оживленіе братской пастырской работы въ связи съ выдвигаемымъ временемъ вопросами.

Фосфоритная мука не замѣнимое удобрение земли:
подзолистой, тяжелой, глинистой, торфяныхъ кислыхъ заростающихъ костремъ въ озимомъ хлѣбѣ содержитъ отъ 15% до 26% фосфорной кислоты и кали. Общія растворимости 85% отъ 12 коп. за пудъ съ доставкой на жел. дор. Для удобрения одной десятины съ провозомъ тысячу веретъ обходится 10 руб. и дѣйствуетъ на три урожая.

Адресъ ст. Сѣцинская Риги-Орловская жел. дор., фосфоритный заводъ Г. В. Васильева.

Требуйте прейсъ-курантъ бесплатно.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,

Каедральный Протоіерей **Алексій Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 26 іюня 1911 года.

Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій.**

мѣт - 1982